

УДК / UDC 271.2 (470)

DOI 10.35231/18186653_2021_1_113

Гражданская религия в современной России и её элементы

В. А. Егоров

*Русская христианская гуманитарная академия
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Гражданская религия является особым социальным феноменом, характеризующимся сакрализацией, религиозной значимостью определенного набора общих символов, идей, ритуалов, ценностей, которые принимаются как общенародные, имеющие надмирный характер, и являющиеся консолидирующими для нации и государства.

Содержание. Возможность гражданской религии в современной России определяется событиями, повлиявшими на социально-политическое устройство страны в связи с распадом Советского Союза. Ценностные доминанты привычного уклада граждан были смещены, что в свою очередь привело к поиску консолидирующих общенациональных идей, обеспечивающих единство общества в новых исторических реалиях. При этом набор элементов возможной гражданской религии России не находится в статическом состоянии, зависит от меняющихся политических и социальных условий внешнего и внутреннего мира и может дрейфовать из сильного состояния в слабовыраженное.

Выводы. Гражданская религия в современной России продолжает формироваться как институт, находясь в состоянии становления. Уже можно предположительно говорить о некоторых трендах, специфически присущих феномену гражданской религии. Одним из этих трендов является укрепляющийся союз государственных институтов и Русской православной церкви, с ее мощным символическим капиталом, включенностью в историческое прошлое и настоящее государства.

Ключевые слова: гражданская религия, государство, Россия, идентичность, нация, элементы гражданской религии.

Для цитирования: Егоров В. А. Гражданская религия в современной России и её элементы / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 113–123. DOI 10.35231/18186653_2021_1_113

Civil Religion in modern Russia and its elements

Vladimir A. Egorov

*Russian Christian Academy for the Humanities,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Civil religion is a special social phenomenon characterized by sacralization, religious significance of a certain set of common symbols, ideas, rituals, values that are accepted as national, having a supranational character, and are consolidating for the nation and the state.

Content. The possibility of civil religion in modern Russia is determined by the events that influenced the socio-political structure of the country in connection with the collapse of the Soviet Union. The value dominants of the habitual citizens way of life were displaced, which in turn led to the search for consolidating national ideas that ensure the unity of society in the new historical realities. At the same time, the set of elements of a possible civil religion in Russia is not static; it depends on the changing political and social conditions of the external and internal world and can drift from a strong state to a weak one.

Conclusions. Civil religion in modern Russia continues to be formed as an institution, being in a state of formation. It is already possible to talk about some trends that are specifically inherent in the phenomenon of civil religion. One of these trends is the growing alliance of state institutions and the Russian Orthodox Church, with its powerful symbolic capital and involvement in the historical past and present of the state.

Key words: civil religion, state, Russia, identity, nation, elements of civil religion.

For citation: Egorov, V. A. (2021). Grazhdanskaya religiya v sovremennoj Rossii i eyo elementy [Civil Religion in modern Russia and its elements]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 113–123. DOI 10.35231/18186653_2021_1_113 (In Russian).

Введение

Конец XX и начало XXI века стало периодом в истории России, который характеризуется радикальной сменой социально-политического устройства страны, отказом от политического и идеологического доминирования единственной (коммунистической) партии, переходом к многопартийности, хозяйственной многоукладности, а также сменой государственно-конфессиональных отношений, сложившихся к последней четверти XX века.

Такая кардинальная смена ранее привычной «картины мира» с ее устоявшимися идеями, нормами, законами, отношениями и элементами привела к утрате факторов, объединяющих разные этнические и социальные группы страны, что привело к длительному «кризису индивидуальной и групповой идентичности» [9, с. 203].

Для того, чтобы укрепить государство и сплотить вокруг него нацию появляется необходимость в некой общенациональной идее. Вариантом такой идеи может рассматриваться гражданская религия с внятно проговоренной формой и содержанием новых идентичностей, которые могли бы стать основанием общих разделяемых ценностей и при этом были бы понятны, имели историческое изме-

рение, были бы актуальными и работающими, смогли бы транслироваться в будущее и иметь предельные общие смыслы, принимаемые как сакральные в новых условиях политической, конфессиональной и экономической плюральности.

Тема гражданской религии является достаточно изученной в науке. Интерес к ней возник и продолжает сохраняться после того как американский исследователь религии Роберт Белла ввел это понятие в научный оборот, опубликовав в 1967 г. работу «Гражданская религия в Америке»¹. Феноменом гражданской религии занимались такие исследователи как Дэниел Белл, Жак Ваарденбург, Марко Вентура, Филип Горский, Джон Каддихи, Харви Кокс, Барри Космин и Сеймур Лахман, Мартин Марти, Серж Московичи, Ниниан Смарт, Патрик Сухдео, Майкл Уолцер, Эрик Фёгелин, Сэмюэл Хантингтон, Мирча Элиаде и многие другие.

Одним из первых, кто стал заниматься темой гражданской религии в отечественной науке, был И. Е. Задорожнюк, который в 1983 году в журнале «Социологические исследования» опубликовал статью «Об идейном содержании концепции “гражданской религии”»². По теме гражданской религии были защищены диссертации: кандидатская (Легойда Р. В. «Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен “гражданской религии”)»³, 2000) и докторская (Задорожнюк И. Е. «Гражданская религия в США: социально-философский анализ»⁴, 2008).

Среди отечественных исследователей, занимающихся темой гражданской религии, можно также отметить Л. А. Андрееву, В. А. Бачинина, В. Н. Белогорцева, А. Б. Гофмана, Р. Н. Лункина, Е. М. Мирошникову, А. В. Митрофанову, Т. С. Пронину, Ю. Ю. Синелину, М. Ю. Смирнова, В. М. Сторчака, Е. С. Элбакян. Вышли монографии И. Е. Задорожнюка «Гражданская религия в США, или “Вера в Америку”: социальные функции, история и современность»⁵ в 2007 году и В. М. Сторчака «Гражданская религия»⁶ в 2011 году. Отдельные главы, параграфы, словарные статьи, посвященные гражданской религии, встречаются в учебниках, учебных пособиях и словарях по религиоведению.

---

¹ Bellah Robert N. Civil Religion in America. [Электронный ресурс]. URL: http://www.robertbellah.com/articles_5.htm (дата обращения: 29. 11. 2020).

² Задорожнюк И. Е. Об идейном содержании концепции «гражданской религии» // Социологические исследования. 1983. № 4. С. 165–167.

³ Легойда В. Р. Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен «гражданской религии»): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2000. 31 с.

⁴ Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2008. 54 с.

⁵ Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США, или «Вера в Америку»: социальные функции, история и современность. М.: Изд-во СГУ, 2007. 354 с.

⁶ Сторчак В. М. Гражданская религия: монография. М.: АТИСО, 2011. 234 с.

Содержание исследования

Последние годы в Российской Федерации характеризуются социально-политическим курсом, который ориентируется на национальную самобытность и идентичность, с декларируемыми традиционными ценностями, с соблюдением собственных экономических и политических интересов в новых геополитических условиях глобального мира, при наметившейся стагнации в развитии гражданских и личных свобод и либеральных ценностей, с намечающимся превалированием собственного законодательства над международным правом.

В этих условиях общество демонстрирует запрос на традиционность как фактор стабильности, а новая гражданская идентичность, как отмечает отечественный религиовед Т. С. Пронина, основана на устойчивом социальном стереотипе о «положительной роли традиции и позитивном характере всего традиционного» [6, с. 84].

Кроме этого, на формирование новой гражданской религии России оказывает огромное влияние такой присущий России фактор, который, по мнению религиоведа М. Ю. Смирнова, можно обозначить как «авторитарно-этатистская направленность любых уровней российской жизни».

«Подчинение личного общему, или тому, что выдается за общее, вплоть до принудительного (но также, сплошь и рядом – добровольного) растворения индивидуального в социальном целом и замены прав отдельно взятого человека абстрактными ценностями государства» [8, с. 111].

С ним соглашается религиовед А. П. Забияко: «Очевидно, что в России начала XXI века есть политические тенденции, направленные на конструирование новой светской этатистской религии, некоего аналога американской гражданской религии» [7, с. 114].

В историческом прошлом России существовали две метаидеи, которые можно отнести к праобразам гражданской религии. Первая из них – идея Святой Руси как Третьего Рима, а вторая – идея строительства царства трудящихся, бесклассового справедливого общества с равными правами и возможностями. Каждая из них имела свой набор догм, утверждений, сакральных героев, священных текстов, ритуалов и праздников, символов, объектов почитания, и каждая основывалась на мессианском самопрочувствовании и особой роли государства.

Говоря о современности, стоит отметить, что в новых социально-политических условиях «традиционные религии» оказывают сильное влияние на сознание россиян, при этом религия «используется как важнейший ресурс для конструи-

рования этнокультурной и гражданской идентичности» [4, с. 211], а обращенность к «славному прошлому» становится в обыденном сознании россиян воспроизведением социального порядка, что позволяет говорить о ретроспективном характере сознания, его архаизации и традиционализации.

В условиях современной мировоззренческой свободы, идеологической и религиозной плюральностью наметилось «стремление влиятельной части нынешней политической элиты России, <...> некоторых высокопоставленных <...> чиновников, использовать православие как новую государственную идеологию, а Церковь – как “приводной ремень” между властью и ее подданными» [3, с. 228].

Такое обращение к православию как форме новой гражданской идентичности «с его выстроенной теологической и моральной доктриной, философией власти, исторического пути России, органично вошло в сознание россиян» и в нем «за отсутствием альтернативы россияне увидели определенную национальную идею, внятно определявшую историческую перспективу, т. е. те мировоззренческие и идеологические постулаты, которые позволили наполнить гражданскую идентичность новым содержанием» [5, с. 86]. Православие стало восприниматься как институт, сохранивший культурно-историческую преемственность с имперской Россией, имеющий сакральное содержание, наличие горизонтальной связи между эпохами и поколениями, и вертикальную связь между небесами и государством.

В современном календаре праздничными днями с 2014 г. являются: 1–6 и 8 января – Новый год и новогодние каникулы; 7 января – Рождество Христово; 23 февраля – День защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 1 мая – праздник весны и труда; 9 мая – День Победы; 12 июня – День России; 4 ноября – День народного единства. Из них только День России (принятие Декларации о государственном суверенитете в 1990 г.) – единственный праздник, имеющий отношение к современности. При этом остается проблемным необходимым консолидирующее свойство указанных праздников, чтобы они стали частью коллективной памяти народов России.

Из праздничных мемориальных дат государственного календаря только День Победы является безусловно значимым элементом возможной гражданской религии современной России. Ежегодно проходят общероссийские мероприятия по подготовке и празднованию этого дня: приводятся в порядок старые и возводятся новые памятники и монументы, в городах России проходят парады Победы с демонстрацией современной военной техники, появились и закрепились новые элементы праздника: гвардейская ленточка, шествие «Бессмертного полка».

Е. Б. Арсланова (Михайленко) отмечает, что в современной России День Победы продолжает занимать особенное место в ряду мемориальных праздников и играет большую роль, консолидирующую нацию: «Культ Великой Отечественной войны, несомненно, является одним из составляющих символического капитала России» [1, с. 16], а количество граждан России, которые считают его государственным праздником выросло и сравнялось с теми, кто считает его народным (опрос, проводившийся к 65-летию Победы)¹.

Пространство гражданской религии наполняется транслируемыми в социуме идеями о «“Святой Руси”, русском народе “народе-богоносце”, незавоевательном характере русской истории, альтруистическом отношении к нерусским народам, входившим в состав страны, особом предназначении русского народа и т. д.» которые в конечном итоге приводят к тому, что становятся «чрезвычайно успешным механизмом эмоциональной, психологической, духовной консолидации общности» [2, с. 92].

Такое сплочение демонстрирует ростки возможной гражданской религии, в которой «национальная идентичность является способом вновь ощутить себя частью некоего социального целого» [2, с. 92] и стать необходимым фактором для стабильности и укрепления государственности в условиях продолжающейся нестабильности, быстро меняющейся реальности. Это имеет значение в ситуации, когда де-факто произошло разделение религий на основные и вторичные, увеличивается исламское присутствие за счет трудовой миграции, новые религиозные движения перестают быть диковинкой и интегрируются в общественное пространство, против России введены международные экономические санкции после украинских событий, вирус COVID-19 ухудшил непростую экономическую ситуацию, растет внутренняя миграция и количество городского населения, трансформируется рынок труда, сокращается покупательская способность и пр.

По мнению Андрея Десницкого, российского библеиста и прозаика, на современном историческом этапе для большинства людей до сих пор остаются не проясненными ни конечные цели бытия, ни общие разделяемые смыслы, которые можно было бы отнести к религиозным, относящимся к конфессиональным институтам, или к гражданской религии. Но вместе с тем есть и некий набор предельных ценностей, которые предъявляются государственной пропагандой и

---

¹ Государственная трактовка истории Второй мировой войны пользуется все большим доверием населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/04/28/gosudarstvennaya-traktovka-istorii-vtoroi-mirovoi-voini-polzuetsya-vse-bolshim-doveriem-naseleniya> (дата обращения: 11.08.2020).

которые понимаются и принимаются как относящиеся к гражданской религии: «патриотизм, консерватизм, достоинство (понимаемое прежде всего в категориях национальных и государственных), наконец, вера»¹.

В зависимости от политической, культурной и социальной ситуации в строй гражданской религии могут входить новые элементы, которые должны выполнять интегрирующую функцию, но постепенно они могут вытесняться или замещаться другими, терять свою актуальность и выходить в область слабых элементов гражданской религии. К примеру, таким элементом стал общероссийский праздник «День семьи, любви и верности» («День Петра и Февронии»), который впервые прошёл 8 июля 2008 г. Главной задачей, которую должен был выполнять этот праздник, являлось укрепление и пропаганда нравственных и духовных семейных ценностей граждан РФ на примере православных святых XIII в., канонизированных православной церковью в 1547 г. Через какое-то время праздник утратил свою актуальность и перестал быть знаковым событием в ряду праздников современной России. Он продолжает отмечаться, но уже без прежнего размаха и с меньшим финансированием.

Еще один новый мемориальный день был включен в строй гражданской религии в России в 2014 г. – год воссоединения Крыма с Россией. 18 марта 2014 г. в официальном выступлении президента РФ В. В. Путина, посвященном этому событию, была подчеркнута его важность как акта исторической справедливости. Президент РФ подчеркнул, что Крым и Россия объединены общей историей и Крым является важной частью исторического наследия России с 1783 г., когда он стал частью Российской империи, и не только как форпост военного флота России и места воинского подвига и славы во время Великой Отечественной войны, но главным образом потому, что «Здесь древний Херсонес, где принял крещение святой князь Владимир. Его духовный подвиг – обращение к православию – предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии»². Несомненно, что такой ракурс придает событию крещения князя Владимира, географически относимому к Херсонесу (Корсуни), необходимый символический и сакральный характер.

---

¹ Desnitsky A. Die Orthodoxie und die “Religion des Sieges” in Russland // Religion & Gesellschaft in Ost und West, 2015, No. 8. S. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.religion-online.org/book/the-broken-covenant-american-civil-religion-in-time-of-trial/> (дата обращения: 12.09.2020).

² Обращение Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>. (дата обращения: 13.11.2020).

В современной России воспроизводится исторически сложившаяся модель отношения к руководителю страны как к особой персоне, чья роль и значение сакрализуются, и даже в новых условиях равного и прямого голосования такое отношение сохраняется. На современном этапе главой страны является Президент, который, по Основному закону РФ – Конституции, определяет ее внутреннюю и внешнюю политику, представляет ее внутри и за пределами страны. Кроме этого, он является «гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина»¹. По мнению Ульриха Шмида, швейцарского профессора русской культуры, – гражданская религия, которая «сегодня исповедуется в России, сконцентрирована на своем пророке – президенте», а Священным Писанием является Конституция, которая нуждается в интерпретации, и такое богослужение «президент осуществляет для своей общины – российского народа» [10, с. 241].

В 2020 г. появился еще один, уже материальный элемент гражданской религии – Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации. Храм является Патриаршим православным храмом и являет собой символ независимости и воинских побед, единства и преемственности Вооруженных сил в ее историческом измерении, прямо и символически соединяет два важных социальных института российского государства, армию и церковь.

До официального открытия храма достоянием общественности стало наличие в нем изображений И. В. Сталина и В. В. Путина на внутренних фресках. После широкого обсуждения в медиапространстве о допустимости нахождения в храме таких изображений эти фрески были изъяты. Фреска с изображением В. В. Путина была демонтирована, а фреска И. В. Сталина отправлена в музей. Освящение храма состоялось 14 июня 2020 г., которое совершил Патриарх Русской православной церкви Кирилл. Президента РФ на освящении храма не было.

2020 г. ознаменовался еще одним событием, имеющим отношение к строю гражданской религии. По предложению президента РФ в Конституцию РФ, были внесены некоторые изменения, среди которых в было введено понятие «Бог». Такое предложение вызвало оживленную полемику в общественном пространстве. Главным аргументом против было то, что упоминание Бога в Конституции указывает на некую конфессиональную определенность, что недопустимо в светском государстве. Конституционный суд России уточнил, что «указания на веру в Бога, переданную народу России предками (статья 671, часть 2), не означает

---

¹ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 20. 11. 2020).

отказа от светского характера Российского государства, провозглашенного в ее статье 14, и от свободы совести, гарантируемой ее статьей 28, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в Российской Федерации, не ставит вопреки статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации граждан России в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и ее конкретной направленности»¹.

Такое упоминание Бога в Конституции РФ, не имеющего отношения к какой-либо конфессии, носящее абстрактный, но обладающий аксиологическими и онтологическими свойствами характер, дает основание причислить его к еще одному элементу гражданской религии современной России, который будет использоваться в государственной, политической и религиозной риторике.

Выводы

1. Гражданская религия современной России находится в состоянии становления, формирования ее основополагающих идей и элементов.

2. Фундаментом гражданской религии России является альянс государственных институтов и христианства, в форме православия.

3. Из православной церковности берется ее посюсторонняя сторона, как социального института, обладающего мощным символическим капиталом, хранящим устойчивые ассоциативные воспоминания в общественном сознании об историческом прошлом и культурных традициях.

4. В реперных точках, ключевых исторических моментах появляются новые элементы гражданской религии, которые выполняют определенную интегративную функцию, объединяя российскую нацию, давая ощущения стабильности, задавая определенные ориентиры etc. – сплывающие народ и государство.

5. Гражданская религия в России является динамической тенденцией, активно реагирующей на меняющиеся условия внешнего и внутреннего мира.

Список литературы

1. Арсланова (Михайленко) Е. Б. Великая Победа 1945 года как основополагающий ритуал России (в контексте национальной идентичности) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 1 (86). – С. 13–25.

2. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты – М.: Прогресс–Традиция, 2011. – 1024 с.

---

¹ КС разъяснил упоминание Бога в поправке к Конституции. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200316/1568683617.html> (дата обращения: 21. 11. 2020).

3. Красиков А. Русская Православная Церковь. От службы государевой к испытанию свободой // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каарияйнена, Дмитрия Фурмана. – М.; СПб.: Летний сад, 2007. – С. 134–229.

4. Пронина Т. С. «Гражданско-религиозный» тип идентичности современных россиян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 210–220.

5. Пронина Т. С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России: моногр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – 300 с.

6. Пронина Т. С. Традиция и идеологическая «экз-аптация» христианства в современной России // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 45. – С. 83–91.

7. Сердюков Ю. М., Забияко А. П., Кобызов Р. А. Современные контексты магии, религии и паранауки. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

8. Смирнов М. Ю. Мифология и религия в российском сознании: Методологические вопросы исследования. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад» 2000. – 128 с.

9. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.

10. Шмид У. Политическая религия в России. конституция 1993 года как Священное Писание // Логос. – 2014. – № 3. – С. 231–242.

References

1. Arslanova (Mikhajlenko), E. B. (2011). Velikaya Pobeda 1945 goda kak osnovopolagayushchij ritual Rossii (v kontekste nacional'noj identichnosti) [The Great Victory of 1945 as the fundamental ritual of Russia (in the context of national identity)]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural State University. Ser. 1, Problems of education, science and culture]. No. 1 (86). pp. 13–25. (In Russian).

2. Kondakov, I. V., Sokolov, K. B., Hrenov, N. A. (2011). *Civilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epohu: kul'turologicheskij, sociologicheskij i iskusstvovedcheskij aspekty* [Civilizational identity in the transition era: cultural, sociological and art history aspects]. Moskva: Progress–Traditsiya. 1024 p. (In Russian).

3. Krasikov, A. (2007). Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Ot sluzhby gosudarevoj k ispytaniyu svobodoj [Russian Orthodox Church. From the service of the sovereign to the test of freedom]. *Novye cerkvi, starye veruyushchie – starye cerkvi, novye veruyushchie. Religiya v postsovetskoj Rossii* [New churches, old believers – old Churches, new believers. Religion in post-Soviet Russia]. Moskva; Sankt-Peterburg: Letnij sad, pp. 134–229. (In Russian).

4. Pronina, T. S. (2015). “Grazhdansko-religioznyj” tip identichnosti sovremennykh rossiyan [“Civil-religious” type of identity of modern Russians]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. Tom 2. Vypusk 2. pp. 210–220. (In Russian).

5. Pronina, T. S. (2015). *Religiya i poiski identichnosti v postsovetskoj Rossii* [Religion and the search for identity in post-Soviet Russia]. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina. 300 p. (In Russian).

6. Pronina, T. S. (2018). Traditsiya i ideologicheskaya “ekz-aptaciya” hristianstva v sovremennoj Rossii [Tradition and Christianity ideological “ekz-aptaciya” in modern Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk state university. Philosophy. Sociology. Political science]. No. 45. pp. 83–91. (In Russian).

7. Serdyukov, Yu. M., Zabayako, A. P., Kobyzov, R. A. (2008). *Sovremennye konteksty magii, religii i paranauki* [Modern contexts of magic, religion and paranauki]. Moskva: Akademiya, 272 p. (In Russian).

8. Smirnov, M. Yu. (2000). *Mifologiya i religiya v rossijskom soznanii: Metodologicheskie voprosy issledovaniya* [Mythology and religion in the Russian consciousness: Methodological issues of research]. Sankt-Peterburg: Izdatel'sko-torgovyj dom «Letnij sad». 128 p. (In Russian).

9. Hrenov, N. A. (2002). *Kul'tura v epohu social'nogo haosa* [Culture in the era of social chaos]. Moskva: Editorial URSS. 448 p. (In Russian).

10. Schmid, U. (2014). Politicheskaya religiya v Rossii. konstituciya 1993 goda kak Svyashchennoe Pisanie [Political religion in Russia. the Constitution of 1993 as Holy Scripture]. *Logos* [Logos]. No. 3. pp. 231–242. (In Russian).

Об авторе

Егоров Владимир Александрович, старший преподаватель, Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7214-3110, e-mail: egorov1@mail.ru

About the author

Vladimir A. Egorov, senior lecturer, Russian Christian academy for the Humanities, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7214-3110, e-mail: egorov1@mail.ru

Поступила в редакцию: 14.01.2021

Received: 14 January 2021

Принята к публикации: 25.02.2021

Accepted: 25 February 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021